

ныя дѣйствія; Нарзесъ, одинъ изъ способнѣйшихъ генераловъ востока, гроза персовъ, возмутился въ Эдессѣ и вступилъ въ сношенія съ Хозроемъ. Чтобы быть въ состояніи сосредоточить всѣ свои силы на востокѣ, Фока заключилъ съ аварами миръ, повысивъ ежегодную дань. Нарзесъ сдался, полагаясь на слово императорскаго племянника и полководца Доментіола, но былъ вѣроломъ умерщвленъ Фокой. Персы одержали цѣлый рядъ побѣдъ. Въ 606 году пала важная пограничная цитадель Дара; Сирія и Месопотамія были наводнены конными отрядами персовъ. Въ 608 году они прорвались черезъ Малую Азію даже до Халкідона. Въ столицѣ настроение чиновниковъ и знати по отношенію къ правителю было въ высшей степени враждебное. Только съ помощью кроваваго террора могъ Фока удерживать свою власть. Въ это время способнѣйшій генералъ Прискъ, котораго Фока сдѣлалъ своимъ зятемъ и возвысилъ въ степень comes excubitorum, вошелъ въ сношенія съ экзархомъ Африки Иракліемъ и его братомъ Григоріемъ. Эти послѣдніе съ нѣкотораго времени уже приготовились къ борьбѣ. Сынъ Григорія, Никита, двинулся сухимъ путемъ въ Египетъ и завладѣлъ послѣ упорной битвы Александріей; въ то же время сынъ экзарха, Ираклій, поспѣлъ съ африканскимъ флотомъ прямо къ столицѣ. Въ началѣ октября 610 года флотъ вошелъ въ гавань Византіи, не встрѣтивъ серьез-
наго сопротивленія. Фока палъ жертвой народной ярости; съ 5 окт.
нимъ вмѣстѣ погибли руководящіе люди его правленія Домен-
тіолъ, Вонось и Леонтій. 5 октября 610 года сенатъ и
народъ торжественно провозгласилъ Ираклія августомъ и онъ былъ
коронованъ патріархомъ Сергиемъ.

Съ Иракліемъ мы эпіть можемъ начать новый исторический периодъ: его царствованіе одновременно и послѣдняя плита на гробницѣ умирающаго времени и начало новой эпохи. Эллинская классическая культура, проявившая еще свои жизненные силы особенно въ исторической литературѣ (Прискъ, Малхъ, Прокопій, Агаєя, Менандръ), дала свой послѣдній отпрѣскъ въ юеофилактѣ Симокаттѣ, клиентѣ геніального покровителя науки патріарха Сергія. Вскорѣ за этимъ наступаетъ полутора-вѣковой периодъ полнаго варварства. Ужасная борьба за существование съ Востокомъ, продолжавшаяся все это время, заставила замолчатъ и музъ и законы. Конечно, только педанты могутъ презрительно думать и говорить о подобномъ безплодномъ въ литературѣ времени; но съ древне-греческимъ великолѣпіемъ тогда было надолго покончено. Къ этому моменту мы лучше всего можемъ отнести начало новой эпохи. Мы покидаемъ классическую древность и вступаемъ на порогъ переходнаго времени.

III. Династія Ираклія и борьба съ исламомъ (610—717).

Со времени отреченія племянника Юстиніана пурпурная мантия доставалась почти исключительно военнымъ. **Ираклій (610—610-641)**¹⁾ былъ тоже военнымъ; онъ происходилъ изъ семьи, уже въ теченіе двухъ поколѣній занимавшей высокіе посты на военной и гражданской службѣ. Онъ былъ предназначенъ быть правителемъ и имѣлъ счастіе опять основать династію, процвѣтавшую въ теченіе пяти поколѣній. Во главѣ имперіи теперь стоялъ геніальный полководецъ и способный организаторъ и политикъ. Но положеніе было почти отчаянное. Европу опустошали авары и славяне; въ Азіи дѣлали набѣги персы; всѣ укрѣпленные города дрожали передъ ними; персы перешли Евфратъ. Послѣ крупной побѣды надъ римлянами ихъ власти въ 611 г. подпали Антіохія, Апамея, Емеса и каппадокійская Кесарія. Многократно начинаяемые императоромъ мирные переговоры кончались неудачей, такъ какъ Хозрой питалъ надежды на окончательную побѣду надъ ромейской имперіей; и события послѣдующихъ лѣтъ, казалось, оправдывали его предположенія. Въ 613 г. персидскій полководецъ Шарбаратъ взялъ Дамаскъ; въ 614 г. онъ перешелъ Йорданъ и занялъ Йерусалимъ. Святой градъ былъ превращенъ въ пепель, его населеніе перебито или переселено въ Персію; также и патріархъ Захарія и „животворящее древо“, святой крестъ, были отправлены въ Ктесифонъ. Это событие вызвало необычайное возбужденіе. Какъ безмѣрное несчастіе была воспринята потеря палладія вѣры далеко за предѣлами ромейской имперіи всѣмъ христіанствомъ и прежде всего благочестивымъ народомъ франковъ. Только св. губку и св. копье спасъ, по крайней мѣрѣ, патріархъ Никита и доставилъ въ столицу имперіи. Шахинъ, второй персидскій полководецъ, прошелъ въ 615 г. до Халкідона; однако диверсія византійского полководца Филиппика въ Арменію принудила его пока возвратиться. Но въ 619 г. персы завоевали Анкиру и вслѣдствіе этого стали госпо-

¹⁾ A. Pernice: L'imperatore Eraclio. Saggio di storia bizantina (Firenze, 1905). (B. B.).

дами путей сообщения, соединявших столицу съ Сирієй и Азієй. Въ томъ же году подъ власть персовъ попалъ Египетъ, необходимый для снабженія продовольствіемъ столицы, съ своимъ главнымъ городомъ Александріей.

Понятно, что въ припадкѣ отчаянія императоръ думалъ спасти въ Африку. Но его удержали вельможи синклита и патріархъ Сергій, патріотъ и государственный умъ. Безмѣрность политического несчастія вызвала, какъ въ 1806 г. въ Германіи, продолжительный нравственный и политический подъемъ. Ираклій использовалъ слѣдующіе годы, чтобы возстановить и заново обучить армію, во времена Фоки совершило разстроенную и почти уничтоженную.

Весною 622 г. онъ составилъ регенство изъ своего несовершеннолѣтняго сына и соимператора Константина подъ руководствомъ патріарха и патріарка Венона (Венона) и отправился затѣмъ въ походъ противъ персовъ. Экспедиціи императора имѣли характеръ крестовыхъ походовъ: они были направлены противъ разрушителя св. града и похитителя св. Креста. Подобно тому какъ во время взятія Константинополя—корабли его флота были украшены образомъ Богоматери, такъ и теперь войска и ихъ вожди думали, что они будутъ сражаться подъ явнымъ покровительствомъ Пресвятой. Ираклій уже достигъ персидской границы, когда его принудило къ возвращенію вторженіе аваровъ. Гораздо болѣе значительной была вторая экспедиція, начатая въ 624 г. Императоръ побѣдоносно прошелъ черезъ Арменію до Адербайджана, гдѣ разбилъ самого персидского царя и разрушилъ въ Гандзакѣ знаменитый храмъ огня—война вслѣдствіе этого ясно отмѣчается, какъ война религіозная. Но онъ долженъ былъ отказаться отъ попытки пройти въ собственно Персію черезъ мідійские проходы, такъ какъ противъ него двинулись Шарбаратъ изъ Малой Азіи и Шахинъ съ вновь набранымъ войскомъ. Онъ двинулся въ сѣверные мѣстности, гдѣ нашелъ въ изверахъ, лазахъ и авазгахъ важныхъ союзниковъ и драгоценныійшихъ соратниковъ для всевозможныхъ дѣлъ при условіи регулярного платежа жалованья. Въ 625 г. противъ него действовало и третье персидское войско подъ предводительствомъ Шараплакана. Ираклій долженъ былъ отступить къ сѣверу, въ страну гунновъ. Отсюда онъ опять двинулся въ персидскую Арmenію и въ началѣ зимы одержалъ блестящую победу надъ Шарбаратомъ, которой онъ не могъ, однако, использовать. Напротивъ того, онъ пошелъ обратно со своими истощенными войсками чрезъ Тавръ и Сирію въ Малую Азію, и персы не смогли ему помѣшать.

Лѣтомъ 626 г. мы встрѣчаемъ императора въ Лазикѣ, уже занятаго третьимъ походомъ. Ему удалось заключить союзъ противъ персовъ съ могущественнымъ хазарскимъ ханомъ, господствов-

авшимъ въ русско-киргизской равнинѣ. Но совмѣстная осада Тифліса не привела ни къ какому результату. Послѣ утомительныхъ переходовъ въ срединѣ зимы слѣдующаго года дошло, наконецъ, до 12 дек. 627 г., 627 которое уничтожило персидское войско. Непосредственно послѣ этого былъ разгромленъ и разрушенъ рядъ царскихъ замковъ, среди нихъ резиденція Хозроя Дастангердъ, и освобождено много христіанъ. Походъ на Ктесифонъ оказался невыполнимымъ, такъ какъ персы разрушили всѣ мосты черезъ Нахарванъ, и стали по ту сторону послѣднихъ. Ираклій предпринялъ опасное возвращеніе черезъ горные мѣстности Мидіи. Онъ достигъ счастливо границы, перешелъ Малую Азію, и при безмѣрномъ восторгѣ населенія побѣдоносный императоръ вступилъ въ свою столицу. Уже на пути его настигло извѣстіе о катастрофѣ, постигшей персидского царя. Сынъ послѣдняго Сирой просилъ мира и получилъ перемирие. Персидская войска очистили римскія провинціи, которыхъ Ираклій опять кое-какъ привелъ въ порядокъ; послѣднимъ ушелъ въ 629 г. изъ Египта Шарбаратъ. Въ томъ же 629 году св. крестъ былъ снова отосланъ въ Йерусалимъ. Самъ императоръ со всѣмъ духовенствомъ при восторгѣ народа водрузилъ опять крестъ, (14 сент. 629 г.) и съ тѣхъ поръ церковь торжественно стала праздновать ежегодно праздникъ Воздвиженія Креста. На все христіанство это дѣло императора Ираклія произвело самое сильное впечатлѣніе, продолжавшее жить въ теченіе столѣтій. Въ слѣдующемъ году, кажется, былъ, наконецъ, заключенъ съ Персіей формальный миръ.

Ираклій стоялъ на вершинѣ своей славы. Персидское царство было поколеблено и ослаблено постоянными перемѣнами на тронѣ, и такимъ образомъ казалась устраниенной навсегда опасность на востокѣ.

Въ то время какъ вся сила имперіи была сосредоточена на восточныхъ дѣлахъ, на западѣ произошли важныя потери. Въ 616 г. сдались вестготскому королю Сисебуту еще принадлежавшіе имперіи приморскіе города, и его преемникъ Свінтила окончательно положилъ конецъ немногимъ остаткамъ восточно-римскихъ владѣній на пиренейскомъ полуостровѣ. Точно также при Иракліи пришлось окончательно оставить дунайскую линію, съ трудомъ удерживаемую уже Маврикомъ. Область между Дунаемъ и Балканами давно уже была наводнена славянскими поселенцами. Позднѣйшее извѣстіе сообщаетъ, что сербы и хорваты въ правленіе Ираклія заняли историческія мѣста своего поселенія, и утѣшаютъ себя темъ, что эти племена будто бы пришли сюда по соглашенію съ императоромъ противъ аваровъ. На самомъ дѣлѣ произошло какъ разъ наоборотъ. Византія съ трудомъ удерживала власть надъ далматинскими приморскими городами. Гораздо болѣе страшной была опасность со стороны аваровъ. Въ 623 г. они

прошли почти до столицы, и только значительнымъ увеличеніемъ дани правительство купило миръ. Въ то же время славяне все въ большемъ числѣ вторгались въ европейскія провинціи; ихъ легкія лодки грабя дошли въ 623 г. до Крита. Еще ужаснѣе было нападеніе 29 іюля 626 г.: авары и славяне тѣснили столицу съ суши и моря, и одновременно на азіатскомъ берегу у Халкідона стоялъ Шарбара зъ со своими персами. Но геройскій гарнизонъ отбилъ всѣ нападенія: въ августѣ славяне и авары должны были опять отступить.

Послѣ этого послѣдняго страшнаго напряженія авары перестаютъ быть опасностью для имперіи. Славянскія племена продолжали и въ слѣдующія десятилѣтія начатое въ правленіе Маврикія заселеніе балканскаго полуострова; они поселились плотными массами въ Мизіи, Македоніи, Элладѣ и Пелопонесѣ. Теперь впервые выступаютъ съ особымъ значеніемъ урало-алтайскіе болгары, давно упоминаемые среди дунайскихъ племенъ. Именно, послѣ упорядоченія восточныхъ дѣлъ Ираклій вступилъ въ союзъ съ ихъ княземъ Куратомъ, чтобы воспользоваться имъ противъ аваровъ и славянъ. Куратъ сполна выполнилъ возложенныя на него ожиданія и благодарный императоръ возвелъ его въ сань патрикія. Авары были ограничены теперь Панноніей.

Побѣдоносное окончаніе персидской войны повело въ политическомъ отношеніи къ возврату монофизитскихъ провинцій Сиріи и Египта, долгѣе десятилѣтія оторванныхъ отъ имперіи. Совершенно естественно, что одной изъ самыхъ ревностныхъ заботъ правительства было снова морально завоевывать жителей этихъ ставшихъ национально и религіозно чуждыми византійскому государству восточныхъ областей, и оно надѣялось сдѣлать ихъ путемъ религіозной унії снова доступными имперской идеѣ. Императоръ самъ совѣщался съ самыми выдающимися іерархами яковитовъ. Сверхъ всякихъ ожиданій унія состоялась. Предложенная по совѣту стоячаго патріарха Сергія, дѣйствительно превосходного администратора и очень разсудительного церковнаго политика, формула: „Состоящій изъ двухъ природъ богочеловѣкъ все произвелъ единой богочеловѣческой energiей“, вполнѣ соотвѣтствовала старому учению церкви и нашла полное сочувствие у египтянъ и сирійцевъ. Епископъ Фасиса Киръ, съ которымъ императоръ познакомился во время своего кавказскаго похода, послѣ своего возведенія на александрийскій престолъ оказался въ высшей степени удобнымъ и способнымъ орудіемъ императорской политики. Созданный въ Арmenіи, ставшей опять въ зависимыя отношенія къ Византіи, католикосомъ Эзромъ синодъ заявилъ о своемъ полномъ согласіи съ учениемъ „боговолюбленнаго“ императора. И самымъ важнымъ было то, что рука объ руку съ Сергіемъ шелъ римскій епископъ Гонорій, мягкий и разсудительный человѣкъ. Казалось, что все

складывалось самымъ лучшимъ образомъ, какъ вдругъ неожиданно весьма рѣзко выступилъ противъ съ трудомъ установленного учения унії вновь избранный іерусалимскій патріархъ Софроній, превосходный ученый и благочестивый аскетъ изъ школы александрийскаго патріарха Іоанна Милостиваго (610—619), но вмѣстѣ съ тѣмъ страстный и без tactný rевнитель. Громадное впечатлѣніе произвело мнѣніе этого іерарха, равно уважаемаго и за свою ученость и за благочестіе. Благочестивые люди вздыхали и объявляли поврежденной чистоту вѣры. Напрасно благоразумные епископы новаго и старого Рима старались успокоить „гнѣвнаго святого“. Какъ обычно бываетъ, онъ счелъ себя обязаннымъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ, и остался глухимъ къ самымъ убѣдительнымъ представленіямъ. Ираклій старался дѣйствовать примирительно и издалъ въ 638 г. составленный Сергіемъ указъ (ѣхѣсѣ), который не былъ способенъ, однако, успокоить бурю своимъ яснымъ признаніемъ учения о единой волѣ. И въ западныхъ провинціяхъ, Италии и Африкѣ, распространилось сильное возбужденіе и раздуваемое духовенствомъ прямо революціонное настроеніе. Бывшій тайный секретарь императора св. Максимъ, основательно изучившій философию Аристотеля, тонкій діалектикъ, прямо таки нелояльнымъ образомъ повысилъ раздраженіе африканцевъ и по мѣрѣ силъ увеличивалъ правительству затрудненія своею мало благочестивой ревности. Такимъ образомъ правительство, когда ему въ высшей степени угрожали новыя военные опасности, видѣло себя ослабленнымъ внутри государства религіознымъ споромъ.

Со временеми крушеннія персидского могущества восточные дѣла казались благоустроеннымъ. Какъ могли въ Византіи предчувствовать, что Аравія, страна лишенная исторіи, вдругъ возсіяетъ подобно метеору, и станетъ носителницей могучей всемирно-исторической будущности! Какъ могли римляне предвидѣть, что радостно-религіозный военный энтузіазмъ ислама станетъ столь ужаснымъ для имперіи! Къ первымъ нападеніямъ мусульманъ, не имѣвшимъ заслуживающаго упоминанія успѣха, въ столицѣ отнеслись очень легко. Но когда въ 634 г. въ ихъ руки попала Бостра, столица византійской провинціи Аравіи, императоръ самолично появился въ сирійской столицѣ Антіохіи. Но его полководцы сражались неудачно. Въ 635 г. палъ Дамаскъ; важнѣйшіе сирійскіе города капитулировали, и въ 636 г. большая битва при Ярмукѣ окончательно рѣшила судьбу Сиріи. Только что возставшій изъ пепла св. градъ послѣ двухлѣтней осады былъ переданъ въ 637 г. по договору Омару патріархомъ Софроніемъ. Съ завоеваніемъ Месопотаміи и Едессы весь востокъ оказался въ рукахъ арабовъ. Симпатіи христіанъ монофизитовъ часто стояли на сторонѣ завоевателей и, по крайней мѣрѣ отчасти, объясняютъ эти безпримѣрные успѣхи.

638

634

635

636

637

Подъ руководствомъ Амру арабы утвердились и въ Египтѣ. Вблизи Ликополя и затѣмъ при Иліонополѣ греки были разбиты, Вавилонъ, Никіу и другіе города были взяты штурмомъ. Когда Ираклій умеръ 11 февраля 641 г., почти вся страна, за исключениемъ Александрии, была въ ихъ рукахъ. Уполномоченный новымъ правительствомъ патріархъ Киръ вель переговоры съ Амру и заключилъ договоръ. Но вслѣдствіе вторичной смѣны на тронѣ трактатъ отказалась признать въ столицѣ, хотя рѣшительно не имѣли силъ поддерживать въ теченіе продолжительнаго времени при помощи флота сильно тѣснѣющую Александрию. 29 сентября 643 г. побѣдоносный Амру выѣхалъ въ городъ Нила. И въ Египтѣ ненависть коптовъ къ грекамъ оказала большую помощь завоевателямъ. Все дѣло Ираклія было разрушено, и имперія была ограничена Малой Азіей, Балканскимъ полуостровомъ и разсѣянными владѣніями на латинскомъ Западѣ.

Послѣ смерти Ираклія во власти хотѣла утвердиться его вторая супруга, честолюбивая племянница Мартина, съ которою онъ вступилъ въ бракъ къ величайшему соблазну церкви. Но армія возложила правленіе на его обоихъ сыновей: **Константина II**, долголѣтнаго соправителя покойнаго императора, и его младшаго брата **Ираклія (Ираклеона)**, сына Мартинъ. Уже давно болѣвшій Константинъ, бывшій дѣйствительнымъ 24 мая 641 правителемъ, умеръ уже 24 мая 641 г. Обвиненіе его мачехи въ отравленіи распространилось тотчасъ, и послѣ смѣны на престолѣ было официально высказано, но несмотря на это не заслуживаетъ довѣрія. Ираклеонъ былъ теперь признанъ въ столицѣ императоромъ. Фактически правили Мартина и патріархъ Пиръ. Но армія и ея вожди стояли на сторонѣ дѣтей умершаго императора. Уже осенью 641 г. императоръ и его мать были свергнуты, и малолѣтній сынъ Константина, **Константъ II** (официально Константинъ III) былъ провозглашенъ императоромъ (641—668).

641 *История Малой Азии в эпоху Ираклия*
668 Большая территориальная потеря империи в эпоху Ираклия принесли ей косвенно пользу. Национально чуждые и непокорные элементы населения были выдвинуты. Жители Малой Азии и тѣхъ частей Балканского полуострова, которыхъ признавали власть императора, образовали по вѣрѣ и языку совершенно однообразную массу, надежно лояльную. Къ этому присоединяется организація єемнаго строя. Уже Юстинианъ и его преемники сдѣлали первые шаги къ замѣнѣ старого діоклетіановскаго раздѣленія военныхъ и гражданскихъ властей концентраціей всего управлѣнія въ рукахъ главы военной власти. Военные затрудненія Ираклия и его преемниковъ заставили правительство разложить Малую Азию и постепенно всю империю на рядъ военныхъ округовъ—єемъ. Стоявшие во главѣ нихъ генералы-стратеги вмѣстѣ съ высшей командой надъ войсками соединяли въ своихъ рукахъ и гражданское управление.

Достроена и улучшена была эта система геніальными императорами
суньційской династії. Она спасла имперію.¹⁾.

Константъ показаълъ себѧ непоколебимъ и самостоятель-
нымъ государемъ, вполнѣ дорошими до своей трудной задачи. Цѣ-
ною неслыханныхъ усилий удалось задержать арабское вторженіе.
Предпримчивымъ намѣстникомъ Сиріи, Мօавіеъ, былъ уже орга-
низованъ флотъ. Въ 648 г. Мօавія напаълъ на Кипръ и взялъ
столицу Константию; годомъ позже былъ разрушенъ Арадъ. Въ
654 г. арабы разграбили Родосъ; точно также византійцы потеряли
Арменію вслѣдствіе измѣнъ мѣстнаго государя. Огромный флотъ,
высланный противъ самой столицы, побѣдилъ въ 655 г. у ликій-
скаго берега императорскій флотъ. Но смерть халифа Отмана и
послѣдовавшія за ней внутреннія замѣшательства принудили Мօавію въ 659 г. не только къ заключенію мира, но даже къ пла-
тежу имперіи даніи. Въ 663 г. возобновились враждебныя дѣй-
ствія. Ежегодно арабы нападали на Малую Азію Въ 668 г. они
прошли до Халкідона; Аморій былъ завоеванъ, но вскорѣ опять
потерянъ. Ничего прочнаго они не достигли: усиленіе военныхъ
силъ имперіи охранило ее отъ значительныхъ потерь. Мирнымъ вре-
менемъ императоръ воспользовался для похода противъ „Склавонії“,
т.-е. повидимому противъ македонскихъ племенъ, угрожавшихъ Со-
луні. Многія ихъ были принуждены платить имперіи дань.

Во внутреннихъ дѣлахъ восточный Римъ все еще душили моногелитские споры. Западъ энергично протестовалъ противъ императорскаго ученія. Честолюбивый экзархъ Африки Григорій, другъ монаховъ, сдѣлалъ главной квартирой православія свою провинцію, куда стекались въ множествѣ бѣглецы изъ завоеванныхъ восточныхъ провинцій; онъ провозгласилъ себя императоромъ. Но его эфемерная власть, основанная на „правовѣріи“, пала уже въ 647 г. подъ ударами побѣдоносно наступающихъ арабовъ. Африка почти цѣликомъ попала въ ихъ руки. Императоръ, желая возстановить церковный миръ, издалъ въ 648 г. указъ (Тытос), который запрещалъ всякие споры о числѣ

¹⁾ Объ организации єсть ср. превосходное изслѣдование (въ частностихъ, конечно, не свободное ни отъ возраженій ни отъ ошибокъ) Bury (*A History of the later Roman Empire* т. II, стр. 399 сл.) „origin of the system of Themes“. Согласно ему можно указать въ VII ст. слѣдующіе, поставленные во главѣ провинціального управления, военные округа:

А. въ Азії: 1) опсикійскій (Вісінія), 2) анатолійскій (Арменія I и Понть),
3) арменіакійскій (Каппадокія I и II, Арmenія III), 4) еракісійскій (древнія про-
вінція Азія), 5) ківертоектскій друнгарітъ (адміралтство) (Памфілія и Пісайдія)

Б. ѿ Европѣ: 1) Фракія, 2) Єллада (съ Пелопоннесомъ), 3) італьянскій или равенціскій экзархатъ съ подчиненными ему провинціями; а) Урбикаріей, б) Кампаніей, в) Аннонаріей, г) Эміліей, д) Апуліей, е) Бреціумомъ, ж) Сициліей, з) Венеціей; 4) караагенскій или африканскій экзархатъ съ подчиненными ему провинціями (большую частью потерянными); а) проконсульской, б) Визанкіей, в) Нумидіей, г) Мавританіей I, д) Мавританіей II=Septum, е) Сардиніей. (Сравн. также *Ch. Diehl*. *L'origine du régime des thèmes dans l'empire Byzantin* (въ *Etudes d'hist. du moyen-âge* dediées à G. Monod. Paris 1896); *H. Gelser*: *Die Genesis der byz. Themenverfassung* (Leipzig 1899); *О. Успенскій*: Военное устройство виз. империи (Изв. Русск. Арх. Инст. въ КП. 1900). (B. B.).]

54 III. ДИНАСТИЯ ИРАКЛИЯ И БОРЬБА СЪ ИСЛАМОМЪ (610—717).

воль и энергій. Но самыи выдающійся идеиній вождь монаховъ с.в. Максимъ отрицалъ за императоромъ право вмѣшательства въ дѣла вѣры, и на латеранскомъ соборѣ 649 г. папа Мартинъ I торжественно осудилъ моноѳелитское ученіе вмѣстѣ съ указами ("Ехѳесъ и Тѣпсъ"). Императоръ выказалъ, однако, необычайную энергію, придерживаясь старой традиціи Востока въ противоположность новому ученію о свободѣ церкви. Въ 653 г. папа Мартинъ былъ арестованъ равеннскимъ экзархомъ и доставленъ въ столицу, где противъ него начали процессъ. Онъ умеръ въ изгнаніи въ Херсонѣ; впечатлѣніе получилось желательное, такъ какъ его преемники, Евгений и Виталіанъ, выказали себя необычайно послушными правительству. Подобная же судьба постигла и с.в. Максима, который былъ сильно замѣшанъ въ африканской революціи и сильно заподозрѣнъ въ государственной измѣнѣ. Возстановленіе церковного единенія съ старымъ Римомъ дало ясное выраженіе императорской побѣды.

Не только церковныя замѣшательства, но и политическая от ношенія направили вниманіе императора на западъ. Вслѣдствіе массового наплыва бѣглецовъ изъ утраченныхъ восточныхъ провинцій Сицилія стала превращаться въ греческую провинцію—цѣнное укрѣпленіе византійского господства на западѣ. Почти всѣ папы послѣдующаго времени происходять изъ этихъ сирійскихъ и греческихъ эмигрантскихъ семействъ. Изъ этого обстоятельства совершиенно превратно выводили опредѣленную политическую тенденцію византійского правительства, въ то время какъ здѣсь слѣдуетъ видѣть доказательство преимущественного положенія этого элемента въ близкомъ къ патріарху стараго Рима клирѣ. Уже въ 652 г. арабы сдѣлали нападеніе на этотъ островъ, но это былъ только разбойничій набѣгъ въ крупномъ размѣрѣ; во всякомъ случаѣ было умѣстно выступить тутъ противъ нихъ серьезно. Императоръ явно имѣлъ далеко идущіе планы, когда онъ въ 662 г. попыталъ съ сильнымъ флотомъ черезъ Аѳіны въ Тарентъ. Предстояло сдѣлать опять, какъ въ быыя времена, центромъ тяжести имперіи въ теченіе долгаго времени запущенные вѣнчаніе ея посты, западныя провинціи. Старый Римъ долженъ былъ снова стать столицей. Но императоръ, посвятившій съ большими упорствомъ позднѣйшіе годы своей жизни этой романтической политикѣ возстановленія имперіи, не смогъ выполнить даже первого ея условія, отвоеванія Италіи отъ лангобардовъ. Безрезультатно прошли его попытки снова подчинить Византію беневентскому герцогству. Послѣ кратковременного посѣщенія Рима императоръ сдѣлалъ своей постоянной резиденціей Сиракузы, направивъ свои взоры на Африку. Здѣсь удалось отвоевать Карѳагенъ и нѣсколько другихъ приморскихъ крѣпостей. Но изъ двухъ посланныхъ императоромъ византійскихъ флотовъ одинъ былъ побѣженъ арабами, другой разбитъ бурей. Современники

громко жаловались на тяжелое бремя и на притесненія, которыя налагало на западныя провинціи это чрезвычайное напряженіе силь имперіи. Все вздохнуло свободно, когда могучій императоръ закончилъ свою жизнь въ 668 г. подъ ударами убійца въ сира- 668 кузскихъ баняхъ.

Въ Сициліи императоромъ былъ провозглашенъ армянинъ Мизизій (Межежъ), который нравился солдатамъ, какъ иѣ- 668-
когда Геліогабаль, только своею тѣлесной красотой. Однако сынъ Константа, Константинъ IV Погонатъ (668—685), ведшій 685 до сихъ поръ въ Византіи дѣла правленія, явился въ Сицилію 680 до большимъ флотомъ и положилъ скорый конецъ узурпациі. На обратномъ пути отряды анатолійской єемы принудили его сдѣлать соимператорами своихъ братьевъ Ираклія и Тиверія. Солдаты хотѣли—характерно для вполнѣ теологического образа мыслей вѣка—имѣть на землѣ отображеніе небесной Троицы. Лишь въ 680 г. смогъ Константинъ опять достигнуть единодержавія, ко- 680
торое онъ раздѣлилъ потомъ со своимъ юнымъ сыномъ Юсти-
ніаномъ II. Константинъ занялъ тронъ юношей; онъ пока-
залъ, что вполнѣ выросъ для своей тяжелой задачи. Исповѣдники 669
ислама страшно напрягали свои силы. Почти ежегодно они про-
ходили черезъ Малую Азію. Въ 669 г. состоялась въ Сициліи вы-
садка египетскихъ сарацинъ. Но главный ударъ былъ нанесенъ 672
самой столицѣ. Неутомимый и воинственный Моавія подготов-
лялъ въ 672 г. грандиозную морскую экспедицію. Съ апрѣля и до 673
сентября 673 г. флотъ стоялъ передъ Константинополемъ; но всѣ 673
его нападенія были отбиты вслѣдствіе умѣлой организаціи импе-
раторомъ обороны. И болѣе всего вспоминаютъ краткія извѣстія
хронистовъ о греческомъ огнѣ инженера Каллиника; брандери
византійского флота истребили арабскія суда.

Когда арабы овладѣли Эгейскимъ моремъ и заняли мимохо- 674
домъ въ 674 г. Критъ, они изъ своей главной базы Кизика съ без-
примѣрнымъ упорствомъ стали возобновлять ежегодно лѣтніе на-
бѣги на столицу, съ одинаковымъ неуспѣхомъ. Въ 677 г. блокада 677
была снята; гордая армада была почти совсѣмъ уничтожена бу-
рями у памфілійскаго берега и нападеніями кивиреотскаго флота.
Въ то же время марданты, христіанскія разбойничіи шайки тав-
скихъ горъ, укрѣпились въ Ливанѣ, и беспокоили сосѣднія об-
ласти своимъ набѣгами, доходившими до Іерусалима. Моавія
долженъ былъ купить тридцатилѣтній миръ платежомъ ежегодной
даніи. Но отношенію къ нападеніямъ Востока Византія показала
себя оплотомъ христіанской цивилизаціи; современники признали
великое значеніе восточно-римскаго подвига, и многочисленныя по-
сольства арабскаго кагана и западныхъ королей и націй поздрав-
ляли императора съ достигнутымъ имъ триумфомъ.

Во время этихъ событий въ центрѣ имперіи второй городъ

балканского полуострова, Солунь, находился подъ угрозой почти ежегодныхъ нападеній осѣвшихъ въ Македоніи и Фессалії славянскихъ племень. Особенно ужаснымъ было нападеніе 675 г., когда городъ былъ запертъ съ суши и съ моря. Въ 677 г. подъ его стѣнами появляются и авары. Но городъ спасли отсутствіе единства и раздробленность славянъ, и геройское сопротивленіе горожанъ, руководимыхъ архіепископомъ Гоанномъ. Какъ въ столицѣ приписали удачу побѣдителей милосердой Богоматери, такъ въ Солуни она была отнесена къ св. Димитрю.

Гораздо болѣе значенія имѣло появленіе болгаръ на византійской почвѣ. Самая древняя поселенія этого финно-угорскаго народа находятся на востокѣ сарматской низменности. Но многочисленныя орды давно отдѣлились и направились къ западу. Одна изъ нихъ сидѣла въ углу между Днѣстровъмъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Въ правленіе ихъ предпріимчиваго князя Испериха (Аспарухъ у грековъ) ихъ походы распространілись до Мизіи. Хорошо сознавая опасность, Константинъ выступилъ противъ нихъ съ величайшей энергией. Въ 679 г. онъ появился на нижнемъ Дунаѣ со своими сухопутными и морскими силами. Но походъ — вѣроятно вслѣдствіе неожиданной болѣзни императора — прошелъ совсѣмъ неудачно. Греки должны были очистить страну между Дунаемъ и Балканами. Здѣсь Исперихъ основалъ новое царство, котораго центромъ сперва была Варна, вскорѣ Преславъ и Дристръ (Силистрія). Болгары оказались народомъ, обладающимъ въ качествѣ властивулагающаго племени выдающейся политической ловкостью и большимъ организаторскимъ талантомъ. Славяне придунаискихъ областей должны были подчиниться ихъ владычеству. Финская властивулагающая каста, кажется, скоро слилась со своими подданными въ одинъ народъ, и такъ какъ она приняла, подобно германскимъ завоевателямъ Испаніи и Италии, языкъ побѣженныхъ, то и возникло впервые болѣе значительное славянское государство. Многочисленныя славянскія племена, давно осѣвшія въ сѣверныхъ провинціяхъ имперіи, не представляли серьезной опасности для государства вслѣдствіе своей изолированности и разрозненности, а также и отсутствія политическаго смысла; напротивъ того, вновь основанному болгарскому царству суждено было страшнымъ образомъ вмѣшаться въ судьбы восточнаго Рима.

Потомство сохранило о Константинѣ, суромъ и непоколебимомъ воинѣ, необыкновенно благодарное воспоминаніе не за его великія военно-политическія дѣла, а за возвращеніе государству церковнаго мира. Онъ низвергъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ 680—681 гг. моноѳелитизмъ и возстановилъ господство пра-
680-
681 вославія¹⁾. Для этой холодной разсудочной натуры имѣли значеніе

¹⁾ Такъ сообщаетъ, по крайней мѣрѣ, традиціонная церковная исторія. На самомъ дѣлѣ старое, отцами переданное ученіе, торжественно провозгла-

политические мотивы: моноѳизитскія провинціи были окончательно потеряны; итакъ, зачѣмъ поддерживать ненавистный эдиктъ объ униі, когда это стало безцѣльнымъ?

Къ этому присоединился второй моментъ. Въ борьбѣ противъ италіанскихъ узурпаторовъ папа Виталіанъ лояльно поддерживалъ императорское правительство. Вліяніе римской куріи было безусловно рѣшающимъ на западѣ. Чтобы тѣсно связать Италию и Римъ съ имперіей, византійское придворное богословіе должно было подчиниться римскому. Память великаго Сергія, какъ изъ-когда Акаакія, а также другихъ главъ униі, была предана анаѳемѣ. Мало значило, что среди заклейменныхъ находилось и имя римскаго папы Гонорія. Несмотря на это, VI соборъ является рѣшительнейшей побѣдой, которую Римъ одержалъ надъ Востокомъ.

Константина наслѣдовалъ его лишь 16-лѣтній сынъ Юстиніанъ II (685—695; 705—711), тоже истый сынъ богато 685-одаренной династіи Ираклія; но суровыя черты характера его 696; отца и дѣда въ немъ исказились въ карикатуру; въ памяти по-705-томковъ полный силъ и способный государь жилъ только въ об-711 разѣ жестокаго и отвратительного тирана. У молодого и неопытнаго правителя совсѣмъ не было благородства. И здѣсь сохранило значеніе то, что, умный констанційский епископъ Соломонъ рамшлагскій писалъ аббату Augia Dives „Горе тебѣ, страна, гдѣ королемъ дитя“. Сознаніе высокаго значенія императорскаго званія, проникавшее Юстиніана, принимало у него почти причудливыя формы: полный болѣзненной жажды дѣятельности, онъ съ чисто царской неблагодарностью отпустилъ испытанныхъ министровъ отца и окружилъ себя безпринципными интриганами, для хитрости которыхъ онъ служилъ игрушкой, несмотря на то, что все время разыгрывалъ роль владыки. Уже его дѣдъ Константъ былъ — какъ это показываетъ его удаленіе въ Сицилію — рѣшительно ненормаленъ; и такимъ образомъ можно указать на вліяніе наслѣдственности, какъ на обстоятельство, извиняющее его завѣдомую манию власти. Съ арабами былъ заключенъ казавшійся очень благопріятнымъ миръ; они обязались платить повышенную дань. Обѣ великия державы должны были сообща управлять Кипромъ, Арmenіей и Иверіей, какъ некоторыми „общими владѣніями“. Но

шеннѣе еще современникомъ Юстиніана патріархомъ Миной — палеографическая письменность св. отцовъ о письмѣ Мины отчасти сомнительнаго свойства — было замѣнено совершенно новыми догматическими конструкціями св. Максима, принятыми папой Мартиномъ. Папа Агафонъ извиняетъ себя самого неучтенностью своихъ совѣтниковъ. Но греческіе теологи, несмотря на это, склонились передъ ними. Императорское принужденіе содѣйствовало тутъ, кажется, такъ же, какъ въ Халкідонѣ; впрочемъ, смѣлый Макарій Апіотійскій былъ готовъ дать изрубить себя на куски за старую церковную истину. Никакъ не служить къ чести собора, что онъ осудилъ двухъ такихъ выдающихся и дѣйствительно святыхъ людей, какъ старо-римскій Гонорій и ново-римскій Сергій.

произведенное за это съ византійской стороны переселеніе мардатовъ въ Малую Азію и Фракію справедливо рассматривалось, какъ тяжела ошибка. Пусть эти передовые борцы за Христово учение были въ значительной степени дикой разбойничьей бандой, подобно неаполитанскимъ разбойникамъ, оружіе которыхъ благословлялъ кардиналъ Руффо; но ихъ опустошениі и жестокости мало отличались отъ того, что тогда считалось „справедливой войною“, и постигали только „проклятыхъ Богомъ невѣрныхъ агнанъ“. Поэтому христіане питали къ нимъ большое уваженіе и причили императора за то, что онъ самъ разрушилъ „желѣзную стѣну“ ромейской имперіи. Напротивъ, экспедиція императора противъ болгаръ и славянъ первоначально, казалось, увенчалась успѣхомъ: Онъ отбросилъ болгаръ, подчинилъ славянъ областей Гебра и Стримона и побѣдоносно прошелъ до Солуни. Славяне были массами переселены въ Азію, въ опсикійскую юему, и изъ нихъ образовали особый военный отрядъ въ 30.000 человѣкъ. Но и самъ императоръ потерпѣлъ на обратномъ пути большія потери, причиненные болгарами, и новые славянскіе солдаты оказались совершенно неиздѣжными. Когда Юстиніанъ въ 691 г. нарушилъ по иничтоженнымъ поводамъ миръ съ арабами, онъ потерпѣлъ въ 692 г. тяжелое пораженіе при Севастополѣ въ Киликіи главнымъ образомъ изъ-за измѣнъ вспомогательного славянскаго корпуса. Слѣдствіемъ этого было, что Армения опять цѣликомъ попала въ руки арабовъ.

695 Громадныя суммы, которыя поглощались дорогими войнами и страстью правителя къ постройкамъ, и для собиралія которыхъ министры Феодотъ и Стефанъ позволяли себѣ крайній произволъ и вымогательства, сдѣлали его правленіе въ высшей степени ненавистнымъ. Когда въ 695 г. возмутился испытанный въ азіатскихъ походахъ воинъ Леонтий, довѣряясь предсказаніямъ своихъ друзей монаховъ, къ нему тотчасъ присоединились горожане и духовенство. Леонтия привѣтствовали, какъ императора, а Юстиніану отрѣзали носъ и сослали его въ Херсонъ.

Такъ по винѣ послѣдняго правителя былъ лишенъ трона послѣ 85-лѣтняго управлія законно правящій домъ; слѣдствія были въ корыѣ губительными для имперіи: сознавшая свое всемогущество армія распоряжалась, какъ настоящіе мамелюки. Въ теченіе 22 лѣтъ быстро послѣдовали другъ за другомъ шесть правителей, изъ которыхъ большинство обязано діадемой милости солдатъ.

695-698 Кратковременное правленіе Леонтия (695 — 698) памятно вслѣдствіе окончательной потери Африки. Съ величайшимъ упорствомъ византійцы здѣсь защищали свои приморскіе города въ постоянной борбѣ съ арабами. Побѣдоносное наступленіе арабовъ, которые въ 697 г. заняли даже Карса, побудило Византію къ

послѣднему напряженію своихъ силъ: Патрикій Ioannъ завоевалъ городъ, разбилъ враговъ и снова овладѣлъ „твѣрдыней Африки“. Но уже въ слѣдующемъ году онъ долженъ былъ отступить передъ новымъ арабскимъ флотомъ. Карсаагенъ палъ и византійское владычество было ограничено Септумомъ, гдѣ при помощи вестготовъ еще продержался короткое время византійскій губернаторъ. Ioannъ поплылъ обратно за подкрайнѣями; но на пути въ Критѣ вспыхнула мятежъ. А псимаръ, адмиралъ или дунгари кивиреотовъ, былъ провозглашенъ императоромъ подъ именемъ Тиверія III (698—705) и скоро овладѣлъ столицей. Изуродованный Леонтий отправился въ монастырь. Правленіе Тиверія ни въ коемъ случаѣ не было несчастнымъ. Его способный братъ Ираклій во главѣ азіатскихъ войскъ нѣсколько разъ рѣшительно разбилъ арабовъ, но не могъ воспрепятствовать ихъ укрѣплѣнію въ Киликіи. Возстаніе армянъ въ пользу Византіи было быстро и кроваво подавлено арабскимъ генераломъ.

Серьезной угрозой для правительства стала неутомимый Юстиніанъ. Онъ бѣжалъ къ хозарамъ и сочетался бракомъ съ дочерью кагана, въ христіанствѣ Федорой. Только вслѣдствіе удивительной энергіи онъ ушелъ отъ агентовъ варварскаго князя, подкупленнаго греческимъ золотомъ. Съ немногими преданными людьми онъ бѣжалъ послѣ опаснаго морскаго путешествія на утлой лодкѣ къ устьямъ Дуная и вступилъ въ союзенія съ преемникомъ Испериха Тервелемъ, котораго онъ вполнѣ склонилъ на свою сторону. Войско изъ болгаръ и славянъ привело его въ Византію. Хитростью ему удалось овладѣть городомъ. Тервель былъ возведенъ въ кесари и отпущенъ съ богатыми подарками. Столицу постигла неимѣющая себѣ подобной расправа обезумѣвшаго отъ яности императора. Оба претендента были обезглавлены послѣ позорного выставленія напоказъ на улицахъ города и въ циркѣ; патріархъ Каллиникъ, который день низложенія Юстиніана отмѣтилъ, какъ Господній день, и короновалъ его обоихъ противниковъ, былъ осѣщенъ и сосланъ въ Римъ. Всѣ выдающіеся военные члены противной партіи были жестокимъ образомъ умерщвлены; та же судьба постигла многихъ горожанъ и солдатъ, такъ что ряды войска въ азіатскихъ войнахъ должны были пополниться незакаленными въ походахъ крестьянами. Все дрожало передъ полусумасшедшими деспотомъ во время этой отвратительной реакціи.

Во вѣнчанихъ дѣлахъ второе правленіе Юстиніана было достаточно несчастнымъ. Большой походъ противъ болгаръ, во время котораго императоръ овладѣлъ Анхиаломъ, рѣшительно не удался: съ трудомъ Юстиніанъ и часть его войска убѣжали морскимъ путемъ. Осадженную арабами Тіану онъ безуспѣшно пытался освободить, и въ 709 г. городъ сдался въ руки невѣрныхъ. Особенная ненависть императора была направлена на Херсонъ и

710 Равенну, которые явно держали сторону его противниковъ. Въ Равенну онъ послалъ въ 710 г. флотъ; городскіе нотабли были измѣннически схвачены и отосланы для казни въ Константинополь; гавань (*Classis*) погибла въ пламени. Роковой суждено было стать для этого кроваваго человѣка его ярости по отношению къ Херсону. Посланный туда флотъ завоевалъ городъ, но большая часть этого флота погибла на обратномъ пути. Оставленный въ Херсонѣ гарнизонъ соединился съ жителями, такъ какъ опасался гибели императора, только частью выполнивъ его кровавые приказы. Повстанцы просили помоши у хозаръ; во главѣ ихъ стала выдающіяся офицерь армянского происхожденія Филиппикъ Варданъ, сосланный Тиверіемъ и возвращенный Юстиніаномъ II. Сдѣланная съ недостаточными средствами попытка опять подчинить Херсонъ императору не удалась. Второй болѣе сильный флотъ подъ предводительствомъ патрикія Мавра осадилъ городъ; уже двѣ башни пали подъ ударами византійскихъ осадныхъ машинъ, когда появилась хозарская подмога. Флотъ заключилъ перемиріе и—это характерно для той глубокой ненависти, которую внушалъ къ себѣ безумный преступникъ—соединился съ мятежниками. Филиппикъ былъ провозглашенъ императоромъ. Оставленный безъ сообщеній о дѣйствіяхъ флота Юстиніанъ перешелъ съ своими войсками на азіатскій берегъ и поспѣшилъ къ Синопу, чтобы получить извѣстія изъ Крыма. Между тѣмъ Филиппикъ уже занялъ столицу и послалъ ему навстрѣчу своего сотоварища спаеарія Илію, нѣкогда назначенаго Юстиніаномъ архонтомъ Херсона.

На равнинѣ Даматриса тиранъ былъ всѣми оставленъ и убитъ Иліей, какъ онъ этого заслужилъ. Его несовершеннолѣтній сынъ Тиверій былъ уже ранѣе убитъ въ столицѣ при самомъ оскорбительномъ нарушеніи права церковнаго убѣжища. Освободившій имперію отъ персовъ и аваровъ домъ Ираклія былъ истребленъ съ корнемъ.

711- Новый императоръ, **Филиппикъ** (711—713), показалъ себя 713 рѣшительно неспособнымъ. Болгары, выдавая себя мстителями за Юстиніана, предприняли опустошительный походъ до столичныхъ стѣнъ. Въ 712 г. попали въ руки мусульманъ Амасія и 713 Мисея, въ 713 г. писидійская Антіохія. Императоръ способствовалъ еще разъ непрочной побѣдѣ моноѳелитизма съ согласія восточного духовенства, но при рѣшительномъ протестѣ Рима, или вслѣдствіе суевія или, быть можетъ, съ цѣлью привлечь къ себѣ своихъ земляковъ-армянъ, которымъ онъ далъ новыя мѣста для поселенія въ запустѣвшей Мелитинѣ и четвертой Арmenіи. Между тѣмъ возстаніе исходившее изъ стоявшей во Фракіи опсикійской ѡемы готовило 713 скорый конецъ его господству. Въ воскресенье на Тройцу 713 г. былъ коронованъ императоромъ, подъ именемъ **Анастасія II** 715 (713—715), уважаемый гражданскій чиновникъ, тайный секретарь

Артемій. Онъ тотчасъ успокоилъ умы возстановленіемъ православія. Прежде всего онъ направилъ свои заботы на планомѣрную реорганизацію арміи, совершенно разстроенной и потерявшей дисциплину вслѣдствіе длительнаго анархическаго состоянія. Зачинщиковъ послѣдней революціи постигла строгая кара. Въ новомъ замѣщеніи важнѣйшихъ высшихъ чиновъ онъ выказалъ не разъ въ высшей степени счастливую руку. При извѣстіи о большихъ приготовленіяхъ мусульманъ, направленныхъ противъ столицы, онъ привелъ ее въ оборонительное положеніе, а флотъ получилъ приказаніе собраться у Родоса, чтобы предупредить арабовъ наступательнымъ ударомъ. Но вновь возмутились отряды опсикійской ѡемы, привыкшей дѣлать императоровъ и раздраженной наказаніемъ ея офицеровъ, убили адмирала и поплыли къ столицѣ. Къ своему собственному большому испугу былъ проглашенъ императоромъ, совершенно незначительный провинциальный чиновникъ **Ѳеодосій III** (715—717). Вслѣдствіе измѣны 715 столица попала въ руки мятежниковъ. Но новый правитель не 717 былъ признанъ важнѣйшими полководцами, анатолійскимъ стратигомъ Львомъ и стратигомъ армянской ѡемы Артавасомъ. Между тѣмъ калифъ Сулейманъ закончилъ свои военные приготовленія. Вступившіе въ Малую Азію полководцы его предложили корону Льву. Ведя для вида съ ними переговоры, онъ освободилъ важный осажденный ими Аморій. Большая арабская армія должна была уйти изъ истощенной страны, не сдѣлавъ ничего значительнаго. Левъ теперь безпрепятственно пошелъ на столицу. Съ согласія патріарха и сената Ѣеодосій отказался отъ престола. 25 марта 717 г. **Левъ III (717—741)** былъ признанъ императоромъ. На принятіе такого рѣшенія подѣствовала страшная опасность, грозившая имперіи со стороны мусульманъ.

717- Домъ Ираклія провелъ побѣдоносно борьбу съ исламомъ. Шаблонныя руководства по всемірной исторіи полны удивленія, и не безъ основанія, передъ Карломъ Мартеломъ, разбившимъ при Шатель Абдъ-эль-Рахмана. Но мы совершенно не находимъ въ нихъ правильной оцѣнки гораздо болѣе могучаго подвига восточнаго Рима. Въ тысячелѣтней борьбѣ онъ отбросилъ не одинъ послѣдній отпрыскъ міровыхъ завоевателей, но выдержалъ напоръ главной массы. Тогдашняя Малая Азія была фокусомъ и убѣжищемъ западной культуры. По большей части малоазіатскими епископами развивались тѣ новыя догматы, которые объявлялись „истиннымъ ученіемъ“ на многочисленныхъ имперскихъ соборахъ христіанскаго міра. Изъ жителей Малой Азіи были образованы ѡемы или военные отряды, которые отражали наслѣдственного врага на востокѣ. Залитая славянами европейская половина имперіи какъ въ этомъ столѣтіи такъ и въ слѣдующемъ обращаеть на себя мало вниманія. Переворотъ наступилъ только вслѣдствіе успѣховъ болгаробойцы Ва-

силія и опустошения Востока при вторжении отвратительных сельджуковъ. Въ данный моментъ, конечно, имѣло мѣсто страшное истощение. Продолжавшееся въ теченіе поколѣній военное состояніе вызвало полное одичаніе войска. Въ полномъ сознаніи своего выдающагося значенія, оно безграницно самоуправствовало. Вполнѣ настала пора, чтобы желѣзный кулакъ возстановилъ порядокъ и дисциплину. И пришелъ человѣкъ, которому было суждено кровью и желѣзомъ произвести возрожденіе имперіи.

IV. Возрожденіе имперіи при сирійскихъ (исаврійскихъ) императорахъ и иконоборчество.

Воспѣтіе на престолъ **Льва Исавра** (717—741)¹⁾ является 717—741 однимъ изъ важнѣйшихъ поворотныхъ моментовъ въ исторіи имперіи, моментомъ дѣйствительно всемирно исторического значенія. Этотъ великій военный геній окончательно устранилъ арабскую опасность, угрожавшую въ послѣдній разъ, но зато и самымъ ужаснымъ образомъ. Въ реорганизаціи военнаго дѣла, въ упорядоченіи финансъ и въ судебнѣмъ управлѣніи онъ проявилъ себя истиннымъ возродителемъ имперіи. Съ сирійской династіей забрезжила заря лучшаго будущаго для многострадальныхъ подданныхъ ромейскаго императора. Своя Ахиллесова пята имѣлась и у этого великаго правителя. Онъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ другими людьми матерьяльной силы, покровительствуемыми счастьемъ на полѣ браны и во внѣшней политикѣ, то заблужденіе, что духовную силу, какъ церковь, можно подчинить ярму государства съ помощью внѣшней силы и статей закона. Монашеская исторіографія односторонне подчеркнула эту тяжкую ошибку и тѣмъ самымъ затемнила намъ образъ великаго воина и политика.

На первый годъ правленія Льва падаетъ достопамятная осада Константиноополя. Маслама, взявшіи Пергамъ, перезимовалъ въ Азіи, а лѣтомъ 717 года переправился у Абидоса черезъ Геллеспонтъ. Въ серединѣ авгуستа онъ расположился лагеремъ подъ стѣнами столицы, въ началѣ сентября подошелъ къ нему флотъ подъ командой Сулеймана. Но защита велась Львомъ и осмотрительно и энергично. Греческій огонь истребилъ суда. Хотя мусульмане съ величайшей стойкостью выдерживали тягости необычайно холодной зимы и цѣлый годъ держались подъ столицей, въ концѣ концовъ они были вынуждены въ августь 718 года, потерпѣвъ громадный уронъ, удалиться въ Сирію. Всемирно-историческое зна-

¹⁾ Пользуюсь именемъ, освященнымъ заблужденіемъ вѣковъ, хотя Левъ происходилъ изъ Германіки и былъ, слѣдовательно, спирійцемъ. (K. Schenk въ Byz. Zeitschr. 1896 стр. 296 и слѣд.).